

Глава 2.

Проклятье, а... Ну кто тебя просил лезть, Мисато? Так хорошо торговались, Гендо поднимает, я поддерживаю, а тут раз, и ва-банк. Ой как не в тему...

Смотрю на Гендо, лыбится. У-у, гаденыш.

- Ты меня не слышал? Полезай в Еву! - Мисато продолжает тыкать в мою сторону стволом пистолета. А меня начинает разбирать смех.

Да будет так, открываем карты!

- Идиоты. Идиоты! Не то! - губы почти против воли расползаются в ухмылке, - Торгуюсь!

О. О-о-о! Это выражение, проступившее на лице Мисато Кацураги надо видеть! Блин, воистину, ни словом сказать, ни пером описать.

- Торгуеш-шься?! Я тебя сейчас пристрелю, мелкий!.. - ой-ей. Тихо-тихо, госпожа Кацураги...

Гы. А интересно, она переживет мою смерть? Вон, Ева все-таки защитила меня от падения обломков... Жаль только я не увижу, если вдруг что.

- Отставить, капитан Кацураги, - Гендо, по-моему уже ржет внутри, настолько широкая усмешка, - Чего ты хочешь, Синдзи?

- Деньги. Много. Ангелов много? Да. За каждого. Каждый месяц тоже. Зарплата.

Мисато готова подавиться ругательствами, но пистолет все-таки убрала.

- Хорошо. Это все? - Гендо соглашается не особо раздумывая. У, буржуй, денег куры не клюют.

- Нет. Защита. Гарантии безопасности. От НЕРВ. От других. - поймет, нет, что я хочу сказать?

- Хорошо. Я обещаю тебе, что ни НЕРВ, ни союзники моей организации не причинят тебе вреда, - понял. Умный, - Также, к тебе будет приставлена охрана.

Ну, примерно то, чего я и добивался. Отличненько.

- Да. Да. Готов пилотировать. - закивал я.

Акаги стоит с видом "мне пофиг на все", кажется она не спала всю последнюю неделю, дюже знакомое состояние. Мисато в глубоком ауте переводит взгляд с меня на командующего и обратно. Сам Гендо стоит и лыбится.

- Хорошо. Доктор Акаги и капитан Кацураги тебе все объяснят. - развернулся и ушел. Тьфу.

Осторожно поднимаю Рей, затихшую у меня на руках. Такс... Медбратья быстренько смотались куда подальше, сразу, как привезли девочку. Э-эх.

Подцепляю ногой край каталки. Та-ак... И взяли...

Хорошо хоть она оказалась не сильно тяжелая, а то фиг бы я поднял ее одной ногой. Осторожно укладываю Рей на поверхность. Тихо-тихо, все уже закончилось. Еще увидимся. Собрался уже отойти, но понял, что девочка вцепилась в мою рубашку. Хе...

Ага, симпатия. Э-эх, если бы. Когда тебя колотит от судорог боли, как-то не до симпатий становится. Не смотришь за что хватаешься.

- Тихо. Тихо. Все кончилось. Ты спи. Я буду драться. - успокаивающе говорю девочке, стараясь нежно и аккуратно разжать ее кулак. А она ведь в сознании, вон как алые глаза из-под век посверкивают, - Еще увидимся. Да. Потом встретимся.

Мне показалось, или девочка сама отпустила рубашку, а потом на мгновение задержала свою руку у меня в руках? Не, чушь. Не стоит выдавать желаемое за действительное. Хотя да, Рей мне определенно... ну, как минимум жалко. Одну ее я не оставлю.

- Я готов. Как туда залезать?

***

Вся эта машинерия, что наворотили ученые, действительно внушает. Какой-то невообразимый объем кабелей тянется куда-то вниз, уходит под этот консервирующий состав, или что это за жидкость, в которой прячется Ева. Уйма техников, снующих туда-сюда, что-то делают, подключают ноутбуки к каким-то разъемам, смотрят, убегают...

Знакомо. Очень знакомо. Как будто я когда-то занимался чем-то похожим...

Нет, нельзя вспоминать, нельзя! Уже идет миттельшпиль, нельзя отвлекаться. Потом. Все потом, если выживу.

Самого Евангелиона не видно, только торчащую из брони контактную капсулу. Маленькая... А мне туда лезть. Э-эх.

- Ты готов, Синдзи? - сзади подошла Акаги. Мисато почти сразу куда-то смылась, то-ли стараясь не попадаться мне на глаза, то-ли самой не видеть мою рожу. Улыбку, кстати, до сих пор убрать не получилось. Адреналин, предвкушение... Хорошо!

- Да. Да. Готов.

- Отлично. Одень это, - протягивает мне какую-то дугу... Оп-па. Знаменитые неко-ушки... Тьфу, то бишь нейроконтант.

- Так?

- Да. Муруками, Аюко, помогите ему. Ты будешь сидеть там, - показывает на люк контактной капсулы.

Не надо мне помогать. Сам справлюсь, вручную, без берсерка Ангела порву!

Раздраженно зашипев на подошедших "помощничков", залетел по стремянке на контактную капсулу, заглянул вниз. Темновато, но достаточно просторно. Сойдет.

- Вам надо сесть в то кресло. - подобрались "помощнички", - Мы поможем вам закрепиться.

- Ладно. Ладно. Помогайте.

Спрыгнуть вниз. Так... Ноги сюда... А что, удобно.

Помощнички спрыгнули вниз, и начали копать где-то за спинкой "кресла". Что они там

делают?..

Щелк! Щелк! Щелк!

Блядь, что это за нахер?! Нафига меня пристегнули к ложе? Попытался подергать зафиксированными руками-ногами - шиш. Надежно.

- Не беспокойтесь, после того, как Евангелион будет выведен на поверхность, ремни уберут. Все нормально.

Да какой, нафиг, нормально? Твою же мать... Дайте мне только выбраться отсюда - будет весело. В смысле, весело будет только мне...

- Закрывайте! - раздался голос сверху, и люк контактной капсулы захлопнулся.

Ладно. Ждем-с...

Ждать пришлось недолго, впрочем. Сначала изменилось освещение, замигали диоды на "приборной панели".

- Синдзи, ты меня слышишь? - это Акаги.

- Да. Слышу. Зачем ремни?

- Ремни нужны. Сейчас капсулу заполнит специальная жидкость - LCL. Ты должен ее вдохнуть, не беспокойся, ты не захлебнешься. Жидкость насыщена кислородом, ей можно дышать. Ремни нужны для того, чтобы сдерживать судороги при попадании жидкости в легкие.

А логично. Что-то я этот момент не учел... Но, блин, могли бы объяснить заранее.

- Понял. Неприязнь крепнет. - сильно крепнет, доктор Акаги.

Через пару секунд молчания раздался хмык.

- Готовься.

Фу-ух. Сейчас будет неприятно. Дюже неприятно.

LCL заполняла капсулу быстро. Прозрачная, желтоватая, воняет озоном и железом. Бр... Не хочу я ей дышать... Не хочу... А придется...

Плевать. Кто не рискует, не пьет шампанского, кто не водит Еву, не пьет LCL! Барра!

Выдыхаю воздух, опускаю лицо насколько могу, и вдыхаю эту херню...

Грудь прострелило болью, в глазах потемнело. Я начал дергаться, пытаюсь выплыть, выбраться отсюда, из этой ловушки... И все кончилось, только нос как будто забит, и привкус дряной.

Тьфу, гадость.

Уши забиты, глаза, хоть и не режет, как под водой, но все равно ничерта не видно. Встряхиваю головой, пытаюсь разогнать муть, отчего волосы, отросшие за последние пару месяцев заколыхались на голове. Интересное ощущение.

- Синдзи, как меня слышишь? Не пытайся говорить, мысленно проговаривай слова. Как будто говоришь вслух, но не открывай рта, ты меня понял? - долбануло по мозгам голосом Акаги. Я поморщился.

- Понял. Слышу. Не идиот. Убавьте громкость.

- Так нормально? - уже тише, и как-то спокойнее.

- Да. Нормально.

- Отлично. Готовься к синхронизации. Майя, начинай...

- Понял.

Ну, давайте. Сейчас узнаю, что это за знаменитый процесс синхронизации. О, пошло...

Стены капсулы замерцали, словно отдалились, начали растворяться... Откуда-то пришло умиротворение, быстро сменяющееся недоумением... Недоверие... И по мозгам ударила тьма.

***

/* Примечание автора. Дальнейшее рекомендуется читать под 2EM13_EM20_Alterna из саундтека второго ребилда. Для тех, кто не в курсе - <https://www.youtube.com/watch?v=x2zhHvqLrLk> */

Отступление. Командный центр. Кацураги Мисато.

Мисато была раздражена. Мисато была возмущена. Мисато просто бесилась.

"Маленький гаденыш, торговаться он вздумал! Прибью гаденыша!"

Девушка не признавалась сама себе, но ей было стыдно. Какой-то мальчишка, пусть необычный, пусть недомолвками просто выторговывал себе побольше. И не отказался же от пилотирования, а она ему пистолетом...

Впрочем, на пистолет ему было плевать. Ему повеселиться только дай - ржал как сумасшедший всю дорогу, когда неслись прочь от Ангела.

"Словно сумасшедший... А ведь и верно! Он же говорил, что у него не все в порядке с головой!" - сама девушка в это не совсем поверила. Ну, придуривается мальчишка, говорит в странной манере, что тут такого?

"Но почему? Откуда это? Ведь сразу сообразил, как понял, что от него просят, начал торговаться! Почему..." - Мисато уже забыла обстоятельства "просьбы", - "Так, думай логически. Какой человек может торговаться в любой ситуации? Вот привели его фиг знает куда, напугали... хотя, его напугаешь... Ладно, повеселили, взбесили, огорошили, а он торговаться? М-м-м..." - разум упорно рисовал образ толстяка в растянутой грязной майке и похотливым взглядом, - "Нет-нет. Как-то иначе. Худой... Оп-па..."

Мисато встрепенулась.

"Точно! Недоверие! Он никому не доверяет... Хм, ну-ка..." - девушка начала вспоминать поездку с мальчишкой. Эта его манера разговаривать сбивала с толку, - "Точно! Он ни разу не назвал меня по имени! Все сходится, второй вещью, что Синдзи выпросил у Командующего - гарантии

личной безопасности!" - теперь разум рисовал затравленного пацана, все время готового к какой-нибудь подлянке.

"А что я вообще о нем знаю... Командующий попросил меня быть его опекуном, но смогу ли я?"
- материнский инстинкт Мисато среагировал на нарисованный в уме образ, и активизировался,
- "Смогу ли я относиться к нему, как к обычному мальчишке? Ребенок, пилот... А еще и сумасшедший."

Девушка не могла найти ответ на последний вопрос. Впрочем, мучиться подобным образом она долго не умела - разум переключился на внешние раздражители.

- Так нормально? - спрашивала Акаги кого-то в микрофон.

- Да. Нормально. - Синдзи. По-прежнему резкие, короткие фразы.

- Отлично. Готовься к синхронизации. Майя, начинай опрос цепей с первого по пятидесятый узлы.

- Понял, - раздалась очередная реплика пилота.

- Все цепи отвечают.

- Настроить гармоники. Сдвиг фазовых параметров, расширить диапазон.

- Есть.

- Нечетные гармоники с первой по двадцать пятую настроены!

- Четные гармоники по двадцать четвертую совпадают!

- Отлично. Снимаем заглушки, начать процесс синхронизации.

- Контакты с первого по восьмисотый открыты.

- Все контакты открыты!

- Процесс начался!

- Две целых одна десятая до потенциального барьера!

- Помех нет!

- Восемь десятых! Шесть! Четыре десятые! Две! Одна! Барьер пройден!

- Синхронизация! Шестьдесят два процента!

"Ну вот и все." - облегченно выдохнула Мисато.

- Семпай! Гармоники смещаются!

- Шумы в системе обратной связи!

- Резонанс четных гармоник!

- Как так?! - Рицко была взбешена и растеряна.

- Нечетные гармоники в противофазе!
- Изменяется сигнал Евангелиона!
- Разорвать синхронизацию!
- Сигнал не проходит!
- Принудительно...
- Отставить. - холодный голос Икари Гендо резко заставил замолчать всех.
- Но командующий!.. - Рицко непонимающе смотрела на него.
- Ждите. Если в течении пяти минут ситуация не исправится, приказываю извлечь капсулу. Не раньше.
- С... С-слушаюсь. Наблюдать. В случае угасания гармоник пилота докладывать мне, - спокойным голосом сказала Рицко. Если бы Мисато знала ее чуть хуже, она сказала бы, что доктор Акаги резко успокоилась. На самом деле, Рицко была в бешенстве.

"Сейчас закурит," - и точно, блондинка достала сигареты и зажигалку.

"Что же случилось? Неужели тоже самое, что тогда, при активации Нулевого?" - Мисато была в смятении. Станный приказ Командующего, поведение Синдзи, - "Может ли сумасшествие быть причиной бешенства Ев? Ведь если подумать, то и Рей не совсем нормальная..."

- Доктор Акаги! Сигнатура сигнала пилота изменяется! Сигнал Евы приходит в норму!

- Та-ак... Экстраполируйте тенденцию! - сама Рицко, перегнувшись через Майю уже всю щелкала мышью.

- Смещение накапливается! Приблизительно через тридцать секунд достигнет порога резонанса!

- Ага... Значит так... Уменьшить передаточный коэффициент цепей с пятой по двадцать шестую на ноль шесть!

Мисато смотрела на всех этих ученых, операторов, техников, перекидывающихся непонятными словами, не отвлекаясь от графиков на мониторах.

"Битва. Это тоже битва, но на другом поле боя. Только дерутся не за метры земли, а за доли процента синхронизации." - пришла в голову мысль.

- Резонанс!

- Есть!

- Тихо! Всем молчать! - Акаги, когда надо было, могла рявкнуть не хуже чем сержант из учебки, - Синдзи? Ты меня слышишь?!

В командном центре повисла тишина.

- Да. Слышу. Слышу. - голос сдавленный, веселый.

Стало сразу легче дышать.

- Как ты себя чувствуешь?

- Неприятно. Атакован. Такие ощущения. Был атакован Евой. Не был предупрежден. Неожиданная возможность. Весело! Весело!!!

Мисато уже хотела рывкнуть на размечтавшегося пацана, но напрягшаяся фигура Рицко остановила ее. Сразу вспомнилось, как вопреки всем законам, Ноль Первая закрыла его от обломков несколько минут назад. Без питания, без пилота, просто так.

- Как сейчас?!

- Хорошо! Хорошо! Нормально. Контроль мой.

- Ладно, об этом поговорим после боя. - Рицко нашла Мисато глазами, и кивнула, - Сейчас капитан Кацураги проведет инструктаж...

"Хватит. Пора работать." - Мисато тряхнула головой. Все остальное после боя...

***

Гнев. Гнев и ярость давили саму суть.

Кто? Не тот! Другой! Враг!

Образы, эмоции, ощущения. За гранью и на гранях разума. Вне, вовне, и снаружи-внутри.

Невозможно думать, тяжесть сминала и перемешивала ассоциации, семантические образы теряли смысл, вербальные и визуальные развеялись.

И гигантская, невозможная, враждебная воля. Давит, размазывает, словно блины по сковородке. Печенье под прессом.

Уничтожить!!!

Уничтожить? Зачем уничтожать печенье?! Пресс! Механизм! Точно!

Нет-нет-нет.

Не так. Не дамся. Не дамся!

Враг! Уничтожил часть целого! Захватил! Обманул!

Я СКАЗАЛ НЕ ДАМСЯ!!!

Злое веселье. Хочешь уничтожить, растоптать?! Не дам!

Хохот. Дикий, всепроникающий хохот. Мой? Мой!

В АТАКУ!

...изменяющиеся образы снов растекаются лужами по асфальту...

...запахи летней ночи, звуки ветра, играющего листьями...

...безумная ярость, за гранью самого человеческого существа...

...и таким образом, обеспечивается наименьшая связность между различными...

...образ перелистываемых страниц, мягкий шелест клавиш...

...мир припал на брюхо, как волк в кустах, мир почувствовал то, что я знаю с весны...

...предназначено для повышения степени инкапсуляции...

...убить, уничтожить...

...крово-красный, брат мой...

...массив целых...

...архетипические образы - продукт общественного...

...танец с клинками, безумно красивый, опасный...

Поток образов нарастал, играя множеством красок, запахов, звуков, смыслов. Вся прошлая жизнь, все воспоминания прорвали плотину, затопили, наполняя, изменяя...

И я понял, что я стал больше. Меня стало больше, тяжелее, чем врага.

Захватить, смять, разорвать! Заключить в переливающуюся золотистую клетку, сдвинуть в горошину, разорвать, собрать, перемешать, растереть, сжечь и развеять...

ЭКСТЕРМИНАТУС!

И все закончилось. Я тяжело вдыхал LCL, казавшуюся ледяной. Вокруг были стены, сжимающие, сдавливающие тело... И другое тело, маленькое и слабое, вдыхающее жидкость...

- Синдзи? Ты меня слышишь?!

Голос. Акаги Рицко... Персонаж аниме Евангелион...

Меня начал душить хохот. Я вспомнил, я почти все вспомнил! Это я, я был программистом, что попал под машину! И теперь я Икари Синдзи!

У меня не было семьи, одинокое прозябание в однокомнатной квартире, среди книг, строчек программного кода и компьютерных игр. Но я жил, и теперь живу...

Так, отставить эйфорию. Потом. Потом. Сейчас будет еще веселье! Драка. Еще драка!

- Да. Слышу. Слышу.

***

Е-ху! Уоу!

Зашибись аттракцион! Эта система подъема Евы - шикарное изобретение! Мое почтение конструкторам!

- Открыть верхний шлюз!

- Ева на позиции!

- Освободить крепления! - с щелчком отсоединились фиксаторы, держащие наплечники Евангелиона, и тут же убрались ремни, притягивающие меня-человека к ложементу.

- Синдзи! Ты все понял? - обеспокоенный голос капитана Кацураги.

- Понял. Нож в наплечнике. АТ-поле. Понял, запомнил.

- Откройте порт!

Стена перед моим носом сложилась гармошкой, открывая вид на ночной город. А времени-то много прошло, оказывается.

- Синдзи, сосредоточься! Представь, что делаешь шаг!

- Знаю. Чувствую Евангелион. Умею ходить. - в подтверждение своих слов делаю шаг. Действительно, чего тут сложного, - Не мешайте.

На том конце послушно замолкли. Хорошо! Такс...

Я ощущал оба тела. Неизбывную, агрессивную мощь Евангелиона, словно проснулся от долгого сна, немного мутно, звеняще. И болезненно-четко слабую человеческую тушку, напряженную, сдавленную LCL.

Шаг, шаг. Хорошо. Присесть. Покрутить головой... Хорошо. Только вот намордник раздражает... Да пошло оно...

Срываю крепление, сжимающие мои челюсти. Хорошо!

В унисон мыслям, повинуюсь моим желанием, где-то внутри скапливается клокотание, вырвавшись коротким рыком...

- Синдзи... Зачем ты это делаешь? - спокойный, настороженный голос Мисато.

- Раздражало. Мешает. Так удобнее.

- Хорошо, хорошо... Твой враг находится впереди, чуть справа... - проникновенно продолжила капитан.

- На сколько часов? - достало, что меня считают каким-то умственно неполноценным.

- На два часа.

- Принял. - пошли, посмотрим, где ты там... А заодно и пощупаем!

Шаг, шаг, не торопиться, не спешить. На ходу протягиваю руку к правому наплечнику, раскрываю его естественным и почти привычным усилием - как плечом дернуть. В ладонь ложится рукоять ножа. По виду напоминает какой-нибудь армейский "Кабар" - острый, слегка загнутый кончик, широкое прямое лезвие, у основания - "пила".

А вот и враг. Нехилую ямку он продолбил - где-то в пол-роста самого Ангела. Сейчас эта тварь замерла, повернувшись в мою сторону. Неправильно выросшая маска, выглядывающая из-под старой, создавала впечатление, что Ангел изучающе смотрит на меня, по-птичьи наклонив

голову. Вокруг руины, оставленные взрывом N2-бомбы.

Ну тварь, что стоишь? Тогда меня затоптать ты не смог, попробуй сейчас! На равных!

Ангел пошевелился, отклонив немного назад туловище. Ну давай! Я приглашающе рыкнул.

В ту же секунду, тварь качнувшись отталкивается, и взмывает в воздух и падает на меня, протягивая свои трехпалые клешни. Идиот!

Подшаг в сторону, и Ангел падает ровно на подставленный нож. Удар, рвануться в сторону, расширяя разрез, и выдирая клинок из его потрохов. Тварь разворачивается вслед за ножом, протягивая правую руку...

Если бы я сейчас был в человеческом теле, то я бы поднырнул под его рукой, и воткнул кулак ему в поясницу. А так приходится ставить левой рукой блок... И эта тварь, оттолкнувшись от моего блока, бьет левой рукой прямо мне по каске!

Гр-р-ра!

Ударом ноги отталкиваю его от себя, и отскакиваю сам, чуть не запутавшись в питающем кабеле. Мешает. Значит, надо добыть ядро. Сожрать и поглотить.

Ангел как-то нечеловечески покачнулся, и пошел по кругу, обходя меня, странно изогнувшись - туловище повернуто в мою сторону, а ноги по направлению движения. И я впервые услышал его голос - тихий стрекот, смешанный с каким-то вибрирующим гулом. Тварь шагала, я поворачивался в след за ней...

Ангел неожиданно, вообще без каких-то предпосылок, подрывается, и взметнув осколки зданий прыгает на меня, несется вдоль земли, вновь протягивая клешни. Я пытаюсь отшатнуться, цепляюсь за что-то ногой, чуть не падаю...

Бело-алая вспышка в глазах сливается с болью, резанувшей правый глаз, плечо. Вслепую отмахиваюсь ножом, отскакиваю, снова чуть не падаю.

Ангел замер в странной позе, непонятно как удерживаясь, неустойчиво, ненадежно. Больно, с-скотина! Держись!

Шаг, шаг, быстрее! Бегу на врага, сейчас порву, уничтожу! Толчок, ударить ножом!

Натыкаюсь на что-то тягучее, крепкое. Не пускает! Не дает уничтожить! Порвать!

Размахиваюсь еще раз, но враг не дает мне сделать свой ход. Замахивается клешней, и из его трехпалой ладони появляется светящийся бело-алый шип. Снова боль! Барра! Плевать! Плевать!

Отскакиваю, снова прыгаю. Добраться до врага, распороть, разорвать, убить! Еще, быстрее!

Снова непонятная пленка. Мешает! Уничтожить!

Холодная обжигающая волна несется по руке, сминая помеху, срывая ее прочь. Ангел уходит вбок, надо поймать! Хватаю за руку...

Удар в живот сминает мое тело, взрывается болью, откидывает назад. Не важно! Вперед!

Прыгаю, отталкиваясь ногами, этим обжигающим холодом от земли. Переворачиваюсь. Враг подставляет клешню в место моего падения. Не правильно, надо иначе! Толчок холодом вбок, и меня сносит немного вправо. Падаю рядом с Ангелом, тут же атакую! Удар, и врага относит к уцелевшим зданиям на краю воронки. За ним!

Бешеная радость, азарт! Давай, враг, дерись! Вставай, покажи мне свою мощь!

Прыжок на упавшего врага! Снова мешает упругая пленка. Удар, и она проминается, растягивается, а потом разлетается осколками. Бью врага ножом, желая распороть, разрезать. Ангел отмахивается, и меня отбрасывает вверх. Упасть на ноги, прыгнуть вперед, удар!

Глазницы в маске Ангела разгораются, выплевывая мне навстречу знакомый бело-алый поток. Бросаю вперед тот горячий холод, что часть меня. Мало, мало, поток пробивает защиту, бьет мне в лицо, вспыхивает болью. Меня снова относит назад. Снова встать! Снова вперед! Ангел уже близко, быстрый! Мне надо быстрее!

Проношусь мимо увернувшегося врага, снова прыгаю за ним. Тот пытается увернуться, ставит свою пленку, слабо! Нож разрывает защиту, цепляя руку Ангела, почти отрезая ее. Еще раз!

Ангел не успевает развернуться вслед за мной, и удар отрезает ему вторую руку. Оттолкнуться от подвернувшегося здания, снова на врага! Падаю, втыкая ему в маску нож, тот ломается. Жалко. Плевать! Хватаюсь руками за выступающие кости, что закрывают красное ядро, отгибаю их в сторону, отрываю к чертям. Удар по ядру, еще удар! Крепкое! Его можно съесть, точно! Вгрызаюсь в твердую красную карамель, кроша и сминая...

Ангел растекается слизью, обхватывает меня со всех сторон. Назад, ловушка!

Вырываюсь из ставшего мягким тела врага. Взрыв!

Хорошо. Хорошо. Все. Врага нет. Все спокойно. Спокойно.

- Синдзи! Синдзи! - только сейчас до меня доходит, что весь бой мне что-то кричали из командного центра. А у человеческого тела свело лицо от дикого оскала.

- Я слышу. Слышу.

- Ты в порядке? Ты меня понимаешь? - с трудом разбираю слова. Усталость накатила неожиданно, мешая думать.

- Да. Да. Все в порядке. Слабость. Устал.

- Синдзи! Все, ты молодец. Все хорошо, успокойся, - успокаивающим голосом говорит Мисато. Хорошо, да. Я молодец. Спать. Спать...

Темнота.

<http://tl.rulate.ru/book/14301/278706>